

Едва Клейн задумался, как это решить, у него перед мысленным взором совершенно естественно возник образ.

Облака в вершинах двух гор начали стремительно “вскипать”, ширясь влево и вправо, явив расселину, конца которой внизу не было видно. Её заполнили рыже-красные лучи заката и образовали осязаемую, вещественную тропу.

То была сцена, создававшаяся тогда, когда Еретик Амон вошёл в проекцию Двора Короля-Гиганта.

И как только Клейн почувствовал, что недостаточно знает о соответствующих силах, и собрался переключиться на другой метод – красные, зелёные, синие и прозрачные камни на Звёздном Посохе уже начали источать слабое свечение, сами собой включившись.

Отвердевший серо-белый туман так же “кипел”, но кипение было не столь сильным.

Части тумана завихрялись назад, разделяясь, но область перед Клейном оставалась безбрежной серо-белой массой. Конца и края ей не было видно.

Клейн про себя в глубине души вздохнул. Сосредоточившись на управлении мыслями, стал делать другие попытки.

За прошедшие три минуты он усердно пытался, по меньшей мере, десять раз. Семь – по своей собственной воле, а три – давая волю чувствам, выпуская пар, но в итоге так и не мог сдвинуть незримую преграду.

– ...И правда, обычные способы не работают... – Взмахнув рукой, позволил исторической проекции 0-62, приближающейся к истечению своего срока, исчезнуть из реального мира.

Клейн взирав пристально на серовато-белый туман и около минуты не двигался, словно превратился в истукана.

Наконец закрыл глаза, отвернулся. Со светильником в руке зашагал к близстоящим людям, что за всем этим наблюдали.

Не собирался делать попытки вслепую, ведь был велик шанс неудачи. Планировал опросить людей, которые две или три тысячи лет стояли в окрестностях на страже. Очевидно было, что это выжившее с древних времён племя исследовало серо-белый туман. Клейн хотел посмотреть, не найдёт ли он вдохновение в их многолетнем опыте.

По предположениям Клейна, эти человеческие существа должны были явно чрезмерно на него отреагировать, и потому уже заранее подготовил соответствующие силы, что позволят им говорить с ним спокойно. Но когда посмотрел в брезжащий свет по обеим сторонам светильника, понял, что эти люди, изуродованные, калеки с рождения, уставились на него с раскрытыми ртами. Вид у них был смущённый, растерянный, шокированный, словно они на какое-то время разучились думать.

Клейн чуть нахмурился. В темноте неторопливо зашагал к представителям выживавшего с древних времён народа и остановился метра за два-три.

- Что вы знаете об этом тумане? – спросил проникновенным голосом по-ётунски.

Язык, способный пробудить силы природы, не знал различий в зависимости от географии. Лишь слегка различался акцент, совсем незначительно. Если бы в изначальной версии что-то изменилось, то была вероятность, что воздействие в ритуальной магии пропадёт.

Лишь когда Герман Воробей задал вопрос, тогда А'дал, казалось, вынырнул рывком из зачарованного оцепенения. Губы А'дала дрожали, и он отвечал неоднозначным тоном:

- Мы... Мы никогда раньше не видели, чтобы туман как-то менялся...

Только что Герман Воробей сделал так, что туман вскипел, как вода, и раздвинулся в стороны. Это зрелище вселило в них страх, словно они были свидетелями чуда.

Те две или три тысячи лет усердного труда многочисленных поколений обитателей Лунного Града меркли на фоне этого человека с посохом в руках и его попытки, которая длилась не более двухсот ударов сердца!

В том-то и была ещё одна причина того, что эти люди сдались, не сопротивлялись, когда Герман Воробей к ним приблизился.

Они инстинктивно уверены были, что как бы его ни избегали, всё было бы напрасно.

Пару секунд помолчав, Клейн продолжал расспрашивать:

- У вас есть какие-нибудь записи об этом?

Тут А'дал понял, что Герман Воробей имеет в виду. Чуть замялся и медленно кивнул.

- Да... Но лишь Верховному Жрецу и его присным дозволено часто заглядывать в них.

Клейн в своём чёрном кителе и полуцилиндре на миг задумался, затем вдруг протянул руку и вытащил из пустоты предмет.

То был покрытый бронзой крест, из которого выступало несколько острых колючек.

То был исторический образ Незатенённого Распятia древнего бога солнца!

Держа крест в руке, Клейн воздел его чуть выше и нацелил на выживший с древних времён народ.

Засиял, раскрывшись, как цветок, чистый, яркий и тёплый свет, рассеивая вокруг них темноту и озаряя их.

Боевой опыт заставлял их инстинктивно пытаться защищаться, но их движения обрывались на полпути.

Яркость и тепло были такие, с какими не сравнился бы костёр!

Это навело оставшихся охотников Лунного Града на мысли о божествах, о которых рассказывали древние книги и Верховный Жрец – “Они”, эти божества, излучали бескрайний свет и приносили бесконечное тепло.

Под этим ярким чистым светом из тел А’дала, Ксин и прочих стала выделяться, вскипая, закручиваясь, бьющаяся поволока призрачного чёрного газа, что жила, казалось, своей жизнью, быстро поднялась вверх и рассеялась.

Охотники Лунного Града чувствовали, как тела их расслабляются, а из душ исчезает напряжение.

Вычистив из их тел накопившиеся порчу и недуги, Клейн чуть встряхнул кистью руки, отчего Незатенённое Распятие перед глазами исчезло.

И сразу затем схватил другую трость, обыкновенного деревянного цвета.

Это был Запечатанный Артефакт, принадлежавший некогда Серебряному Граду – Трость Жизни!

Хоть Клейн уже пожертвовал её Богине Вечной Ночи, но поскольку Тростью когда-то владел Ученый Былого, то она его сопровождала, только иным образом.

Держа Трость Жизни в руке, Клейн сделал несколько шагов вперёд и концом Трости легонько

постучал по главе охотничьей команды.

Из-за испытанного перед этим А'дал не смог даже увернуться. Опухоли на его лице стали трескаться, из них потёк гной, развеялся и исчез. В конце концов, не осталось и ни единого шрама.

По виду товарищей А'дал понял, что с ним произошла перемена. Он неуверенно, колеблясь, поднял правую руку и потрогал лицо. Всё трогал и трогал, сверху донизу и обратно, снова и снова.

И при этом понимал, что он небывало, неслыханно здоров – здоровее, чем был поначалу, когда повзрослел.

Клейн не смотрел на него. Шагнул наискось от него и Тростью Жизни исцелил остальных представителей выжившего с древних времён племени.

А'дал стал примером для Ксин и прочих, и те, настороже, начеку, принимали прикосновение Трости и чувствовали, что сроки их жизни начали отсчитываться заново.

Среди них двое калек, легко дающих волю чувствам, не могли не расплакаться.

– К сожалению, я не могу исцелить врождённые изъяны... Психические болезни можно вылечить, а вот некоторые причудливые склонности нельзя... – Клейн отвёл правую руку и позволил исторической проекции Трости Жизни исчезнуть.

Клейн прошёл на то место, где стоял поначалу, и обернулся. Посмотрел на издревле выживавшее племя и сказал:

– Я здесь не для того, чтобы разрушать, но чтобы распространять лучезарное сияние моего Господа, неся свет и тепло. Возвращайтесь и скажите своему вождю, что я здесь. Если он пожелает, может сюда прийти.

Клейн не пытался разузнать, где место сборов этого издревле выживавшего племени, и отправляться, непосредственно туда не планировал. Это бы взбудоражило их, вызвав сильнейшее сопротивление и настороженность.

Посему дать им выбор было лучшим решением.

К этому времени А'дал, Ксин и прочие были до глубины души потрясены тем, как Герман Воробей постоянно достаёт мистические предметы. Чувствовали, что набрали на чудо и уже очищены божественным светом, который вернул их телесное состояние в лучший и даже превосходный вид.

- ...Хорошо, - через несколько секунд ответил А'дал.

А едва они развернулись и приготовились идти обратно в Лунный Град, как из глубины тьмы разгорелось пламя и стремительно приблизилось.

Оттуда кого-то вёл старик в тёмно-бурой звериной шкуре. Седые волосы его были растрёпаны, а лицо испещрено самыми настоящими трещинами.

- Верховный Жрец... - Выпалила Ксин, узнав пришедшего.

То был никто иной, как Верховный Жрец Лунного Града Ним.

За Нимом следовали Рус и другие члены охотничьей команды, вернувшиеся в город заблаговременно, а с ними ещё и несколько Потусторонних Высоких Последовательностей.

Ним посмотрел на А'дала, Ксин и остальных, затем вышел, встал перед этой компанией. Глядя на человека, утверждающего, что он миссионер, Германа Воробья, жрец скрестил руки и поклонился.

- Достопочтенный гость, я Верховный Жрец Лунного Града Ним. Лунный Град некогда принадлежал вампирам, но ту цивилизацию уничтожили в древние времена.

- После этого мы приняли распоряжения великого бога солнца, Господа, сотворившего всё, и переселились сюда, чтобы изучать серо-белый туман и пытаться с ним что-то делать. Это продолжалось, несмотря на то, что земля проклята, и Господь нам не отвечал. Ныне с тех пор минуло уж три тысячи семьсот двадцать два года.